

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

чтец Артём Владимирович Николаев

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСИЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И
ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВА НА
РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД 1954-1964 ГГ.**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2018

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – канд. ист. наук Пивень С.Н.

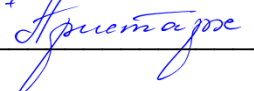
Официальный рецензент – д-р ист. наук Худолеев А.Н.

Работа допущена до защиты
Заведующий кафедрой /канд. богосл. иерей Андрей Мояренко
подпись

« 18 » мая 2018 года

Защита состоится « 15 » июня 2018 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы
Аттестационной комиссией « хорошо »
оценка

Председатель АК /канд. богосл. митрополит Аристарх
(Смирнов)

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Особенности формирования партийно-государственной антицерковной политики в СССР в 1954-1964 гг.	12
1.1. Характеристика партийно-государственных документов 1954-1958гг. в отношении Русской Православной Церкви.....	13
1.2. Характеристика партийно-государственных документов 1958-1964 гг. в отношении Русской Православной Церкви.....	26
Глава 2. Специфика процесса усиления административного и идеологического воздействий Советского государства на Русскую Православную Церковь в период 1954-1964 гг.	37
2.1. Русская Православная Церковь в условиях перемен в 1954-1964 гг. церковной политики Советского государства	37
2.2. Проявление советским обществом своего отношения к антицерковной деятельности партийно-государственных органов в 1954-1964 гг.	52
Заключение	64
Библиографический список	66
Приложение 1. Расшифровка аббревиатур.....	69
Приложение 2. Фото церковных и государственных деятелей изучаемого периода.	70

Введение

Актуальность темы. 1954-1964 гг. является частью периода Отечественной истории, который в историографии зачастую именуется как «хрущевская оттепель». Основными чертами этого периода являются осуждение культа личности И.В. Сталина, ослабление тоталитарной власти государства, а соответственно и демократизация политической и социальной жизни, появление относительной свободы слова и сравнительно большей свободы творческой деятельности.

На этом фоне нелогично выглядят меры Советского государства в пространстве государственно-церковных отношений, которые характеризуются усилением административного и идеологического воздействий на Русскую Православную Церковь.

Стремление выявить причины этого исторического процесса, раскрыть суть системы отношений и показать основные направления, по которым партийно-государственный аппарат осуществлял свою религиозную политику в этот период, изучены ещё не в полной мере, что и определяет актуальность темы настоящего исследования.

Вопрос государственно-церковных отношений исследуемых годов непосредственно связан с настоящим временем. В Российской Федерации сейчас идёт обширный процесс демократизации отношения к религии. Усилия государства направлены на разрушение шаблона, который сложился ещё во взаимоотношениях между Советским государством и Русской Православной Церковью и на выработку новой модели с религиозными институтами.

Административное и идеологическое воздействия СССР на Русскую Православную Церковь в 1954-1964 гг., когда наряду с процессами либерализации в советском обществе, называемыми «оттепелью», происходило повсеместное ущемление прав Церкви, рассматриваются в данной работе в историческом аспекте. Исторический аспект – это

исследование истории возникновения системы, этапов её развития, достигнутых результатов, приобретённого исторического опыта и, уже на этой основе, прогнозирование перспектив на будущее. Всё это представляет как теоретический, так и практический интерес, связанный с необходимостью приведения взаимоотношений государства и Церкви в соответствие с нормами отечественного и международного права, совершенствования церковной политики.

Степень разработанности темы. Хотя тема работы до сих пор не была предметом специального изучения, тем не менее, историография исследования исторического процесса формирования и реализации партийно-советскими органами политики государства в отношении Русской Православной Церкви обширна.

Отметим, что некоторые историки «условно разделяют время правления Н.С. Хрущёва на два этапа: 1953-1957 гг. – время ревизии сталинского наследия и начало реформ, освобождение узников ГУЛАГа, либерализацию внутренней и внешней политики; 1958-1964 гг. – поворот в политике от реформаторства к волюнтаризму»¹, когда глава КПСС и СССР обеспечил возвращение центра власти в партийно-государственный аппарат, избавил кадры от страха репрессий, но предпринимал «административные экспромты», ставшие основанием для недовольства разных слоёв населения, ссорился с интеллигенцией. Другие историки считают приведенную выше периодизацию «чересчур условной и умозрительной, так как гонения на Церковь произошли именно в период «оттепели». Поэтому они говорят не о двух периодах, а о двух тенденциях в политике Н.С. Хрущёва: либеральной и репрессивной»².

По исследуемой проблеме в исторической литературе встречаются разные мнения, характеризующие церковную политику Советского государства и положение Церкви в 1954-1964 гг. В советской историографии

¹ СССР в 1953-1964 гг. [Электрон, ресурс] (12.12.2017).

² Там же.

эта тема подвергалась рассмотрению не столько с научных позиций, сколько с точки зрения политической целесообразности и практическим потребностям органов власти. Обращение к данной проблематике зачастую стимулировалось потребностями партийных и государственных органов в «разоблачении попов», в проведении антирелигиозной пропаганды. Опубликовано немало количество работ, где рассматривалась эволюция государственно-церковных отношений в различные периоды отечественной истории XX века. Поэтому сейчас исследуемая тема особенно испытывает нужды в переоценке и непредвзятом анализе.

Основные источники. Из опубликованных источников в данной работе использованы материалы партийных съездов и конференций, постановления Центрального Комитета коммунистической партии и другие документы партийных органов, законодательные акты Советской власти и официальные правительственные документы, а также опубликованные документы Русской Православной Церкви. В целом источниковая база для данной работы позволяет всесторонне исследовать тему.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются государственно-церковные отношения в СССР.

Предметом исследования – процесс формирования и реализации государственной религиозной политики СССР, связанный с изменениями административного и идеологического воздействий на Русскую Православную Церковь в период с 1954 по 1964 гг.

Обозначим основные исторические события, которые предопределили и существенно повлияли на религиозную политику СССР в 1954-1964 гг. После празднования 500-летия автокефалии¹ и проведения в Москве Совещания Глав и представителей Поместных Православных Церквей² с июля 1948 г. до 1954 г. партийными и государственными органами не будет принято ни одного документа, касающегося важных вопросов в отношениях

¹ Пивоваров Н. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943-1985 гг.). С. 191.

² Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). С. 217.

с Церковью. Даже на XIX съезде Коммунистической партии в октябре 1952 г. задачи антирелигиозной пропаганды так и не будут определены. Правила ведения борьбы с религией не будет зафиксированы и в новом Уставе КПСС, единогласно принятом на этом съезде. В то же время партийными и государственными органами до самой смерти И.В. Сталина не будет проведено каких-либо масштабных антирелигиозных акций. В июле 1949 г. Совет по делам Русской Православной Церкви изменил свой статус, так как был прикреплен к Бюро по культуре при Совете министров СССР. Его куратором отныне вместо В.М. Молотова (первый заместитель Председателя Совета Министров СССР) стал маловлиятельный К.Е. Ворошилов (заместитель Председателя Совета Министров СССР). Постепенно контроль над Советом по делам Русской Православной Церкви переходил к Отделу пропаганды и агитации ЦК партии. Высокий статус Совета сохранялся. Постановлением Секретариата ЦК партии от 15 декабря 1950 г. должности председателя Совета по делам Русской Православной Церкви, его заместителя, помощника, а также членов Совета включались в номенклатуру Центрального Комитета. Г.М. Маленков, являясь секретарем ЦК, фактически руководил партией в период ухудшения здоровья И.В. Сталина, оставаясь одним из самых приближенных к нему людей. Смерть «вождя» сделала его преемником умершего. В марте 1953 г. Г.М. Маленков стал Председателем Совета министров – официальным главой Советского правительства и фактическим руководителем СССР. На Н.С. Хрущёва возлагалось руководство «партаппаратом», при реорганизации которого ему удалось уже через четыре месяца учредить должность Первого секретаря Центрального Комитета КПСС. На эту должность на очередном пленуме ЦК в сентябре 1953 г. избирается Н.С. Хрущёв. В первые годы приходилось решать партийно-организационные проблемы, так как он ещё не был полноправным руководителем страны. К концу 1954 г. в руководстве партии и страны обострилась политическая борьба по экономическим и социально-политическим вопросам. По причине интриг, в январе 1955 г. был подвергнут

критике за ревизионизм и смещён с должности Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленков, сохранивший за собой должность члена Президиума ЦК КПСС. На пост Председателя правительства Н.С. Хрущёв выдвинул Н.А. Булганина, себе обеспечив позиции первой фигуры в Советском государстве. Период с 1955 г. по 1958 г. становится основным этапом борьбы Н.С. Хрущёва за единоличную власть. Главным событием явилось его выступление на XX съезде ЦК КПСС в феврале 1956 г., в котором был развенчан культ личности И.В. Сталина, подвергнута критике и осуждению практически вся сталинская система управления страной, провозглашен либеральный курс развития страны взамен тоталитаризма. Реакция на это была неоднозначной, и привела к попытке отстранения его от власти. Попытка провалилась, на пленуме ЦК КПСС в июне 1957 г. сторонники Н.С. Хрущёва одержали победу над его противниками из числа членов Президиума, заклеили их как «антипартийную группу Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова», вывели из состава ЦК. После этого Н.С. Хрущёв укрепил Президиум своими сторонниками, и в марте 1958 г. занял пост Председателя Совета Министров СССР, взяв в свои руки все основные рычаги власти в партии и государстве. Таким образом, Н.С. Хрущёв становится единоличным правителем страны.

Новый виток гонений на Церковь с 1958 г. объясняется тем фактором, что до этого Н.С. Хрущёв не мог их инициировать, так как не обладал полной политической и государственной властью. Начавшиеся усиление репрессивных воздействий государства на Русскую Православную Церковь в 1958 г. сопровождалась мощной идеологической подоплёкой. Идея Эдемского сада в Советском Союзе – материального рога изобилия, о которой не слышал разве что глухой, в народе воспринималась неоднозначно. Мировоззрение, проповедуемое ЦК КПСС и Н.С. Хрущёвым, было полной противоположностью религиозного, а в идеале оно должно

было заменить религиозные пережитки¹ в сознании советского гражданина. Возможно, в глазах советских людей Н.С. Хрущёв хотел предстать новым «мессией», который проложит им путь в землю обетованную – коммунизм. Наиболее здравомыслящая часть общества, чётко прослеживала в этих идеях и лозунгах «религиозный архетип»². В сознании инакомыслящих противостояние религиозной и коммунистической идей, выразилось в следующем антитезисе: «Раньше нам сулили загробное царство, а теперь загробный коммунизм»³. Недоверие к лозунгам партии вызвано было ещё тем фактором, что проводимые Н.С. Хрущёвым реформы не дали таких колоссальных успехов, как о них было заявлено.

В 1959 г. ЦК КПСС сделал вывод, что страна вступила в «период развернутого строительства коммунизма»⁴. Для Церкви наступает пора серьезных испытаний и противоречий в построении отношений с властью. Воспитанные в рамках безбожной пятилетки 1930-х гг. партийные и советские работники оказались в 1950-1960-х гг. на ответственных постах. Свои отношения с Церковью в послевоенный период они начали с позиций силы и притеснения, так как были привычны к этим методам. Именно они стали «шестеренками репрессивного механизма запущенного против Церкви» в эти времена. Новые гонения на религию были сопряжены с реформаторской деятельностью Н.С. Хрущёва, которая длилась более десяти лет. В этот исторический период масштабные преобразования проводились в экономической и государственной системе. Политическая система Коммунистической партии не претерпела существенных изменений. Но волюнтаризм Н.С. Хрущёва привёл к краху его начинаний. Его утопическая идея была в двойном противоречии с религиозной идеей. Во-первых, идеи

¹ Курганская Е.А. Обострение церковно-государственных отношений в Беларуси (1958-1964 гг.). С. 161.

² Прот. Алексей Марченко. Религиозная политика советского Государства в годы правления Н.С. Хрущёва и ее влияние на церковную жизнь в СССР. С.53.

³ Там же.

⁴ Семенникова Л.И. Россия в мировом обществе цивилизаций. С. 689.

коммунизма сами были своего рода религией, только без Бога. Во-вторых, новая «религия» выдвинула собственную антропологическую концепцию, в которой создавался новый человек с новыми моральными принципами, которые не имели корней в религиозном мирозерцании.

Цель исследования данной выпускной квалификационной работы – в историческом аспекте исследовать и охарактеризовать процесс усиления административного и идеологического воздействий Советского государства на Русскую Православную Церковь в период 1954-1964 гг.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи исследования**:

- выявить общие закономерности и обусловленные исторической ситуацией особенности формирования антицерковной политики в СССР в 1954-1964 гг. на основе характеристики принятых в эти годы партийно-государственных документов в отношении Русской Православной Церкви;

- охарактеризовать процесс усиления административного и идеологического воздействий Советского государства на Русскую Православную Церковь в период 1954-1964 гг., рассмотрев её положение в условиях перемен церковной политики и реакцию советского общества на деятельность партийно-государственных органов в сфере антирелигиозной политики.

Для решения поставленных исследовательских задач в данной работе используются следующие **методы исследования**: системный, проблемно-хронологический, аналитический, а также метод сравнительного анализа. При анализе документального материала использовался метод критического анализа.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период 1954-1964 гг. с нарастания «идеологического и административного конфликта между партийным государством и Русской Православной

Церковью»¹ и публикации в газете «Правда» от 7 июля 1954 г. постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» до отстранения Н.С. Хрущёва от должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР 14 октября 1964 г., после чего «последовало смягчение официальной политики в отношении религиозных организаций»².

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

¹ Глушаев А.М. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность. С. 120.

² Кашеваров А.Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. С.192.

Глава 1. Особенности формирования партийно-государственной антицерковной политики в СССР в 1954-1964 гг.

Начало серьёзных изменений к худшему в отношениях Советского государства и Русской Православной Церкви принято связывать с постановлением ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения».

Изменения характеризуются угрожающим возрастанием административного и идеологического конфликта между государством и Церковью. Принятие через четыре месяца, 10 ноября 1954 г., очередного постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» явилось ярким выразителем неприятия предложенной в июле репрессивной антирелигиозной стратегии и свидетельствовало о разногласиях в высших эшелонах партийной и государственной власти, что было связано с конфликтом нескольких политических групп – старой и новой. Перейти к широкомасштабному наступлению на Церковь в 1954 г. не удалось. К тому же 17 февраля 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий», которое разрешало принимать на местах решения по поводу открытия новых храмов и регистрации церковных общин.

Активизация борьбы с религией началась в 1958 г., когда Н.С. Хрущёв становится единоличным правителем СССР. В основе новой политики – несколько партийно-государственных документов, определяющих меры, ограничивающие религиозно-церковную жизнь в стране.

Первейшее значение имеет секретное (то есть неопубликованное в печати и не ставшее достоянием общественности) постановление секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”». Совет Министров СССР принимает 16 октября 1958 г. два постановления «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов

на доходы епархиальных предприятий и монастырей». 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС издает постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым „святым местам“», изданные в течение двух месяцев¹.

В развитие антицерковной политики в 1960 г. Центральным Комитетом КПСС принято два следующих документа: 9 января «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и 13 января закрытое постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», а Советом Министров СССР принимает постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», опубликованное 16 марта 1961 г.

Во время «хрущёвского правления» среди партийных верхов всё более зрели убеждения в возможности построения в СССР коммунистического общества, причём построения его в скором будущем и это тем более делало какие-либо перспективы работы и сотрудничества с Церковью незначительными. Эти идеи закладывались в документах партийных съездов, находили отражение в постановлениях партийных и государственных органов. Для того, чтобы выявить тенденции формирования религиозной политики в СССР в 1954-1964 гг., дадим характеристику принятых в эти годы в отношении Русской Православной Церкви первостепенных партийно-государственных документов.

1.1. Характеристика партийно-государственных документов 1954-1958гг. в отношении Русской Православной Церкви

Общеизвестно, что постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» от 7 июля 1954 г. положило начало развитию крупного конфликта между Церковью и Советской властью. Этот документ по поручению Н.С. Хрущёва

¹ Кокунова К.А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950-1960-х гг. С. 114.

подготовили, поддерживающие его в то время М.А. Суслов, Д.Т. Шепилов и А.Н. Шелепин.

Авторы этого постановления следующим образом аргументируют проблемную ситуацию. По их словам, «многие партийные организации неудовлетворительно осуществляют руководство научно-атеистической пропагандой среди населения, в результате чего этот важнейший участок идеологической работы находится в запущенном состоянии»¹, в то время как «церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспособившись к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию»².

В преамбулу постановляющей части документа включены следующие положения:

- «церковники и сектанты» занимаются прозелитством среди отсталых слоев населения, «отравляют сознание людей религиозным дурманом, обращая особое внимание на привлечение к церкви молодежи и женщин»³;

- «они широко используют свою печать, проповедническую и благотворительную деятельность, ведут индивидуальную обработку граждан»⁴.

- «церковь торжественно обставляет богослужения, использует хоры и оркестры, снижает цены на требы для увеличения числа прихожан»⁵.

В постановлении высказана обеспокоенность тем, что «оживляется паломничество к так называемым «святым местам» и наблюдается увеличение количества граждан, соблюдающих религиозные праздники и отправляющих религиозные обряды»⁶.

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В описание проблемной ситуации в исследуемом партийном документе также включены следующие положения:

- «празднование религиозных праздников, нередко сопровождающееся многодневным пьянством..., наносит большой ущерб народному хозяйству, отвлекает тысячи людей от работы, подрывает трудовую дисциплину»¹;

- «религиозные предрассудки и суеверия отравляют сознание части советских людей, мешают их сознательному и активному участию в строительстве коммунизма»².

В характеризуемом постановлении определён состав виновных в создавшемся положении. Прежде всего, отмечается, что «многие партийные, профсоюзные и комсомольские организации, а также ведомства и учреждения, призванные вести естественно-научную, атеистическую пропаганду среди населения, не принимают мер к её улучшению»³.

Что же им ставится в вину? В этот документ вписано: «... существует явная недооценка этой работы, как важного средства коммунистического воспитания трудящихся. Среди некоторых партийных и советских работников утвердилось ошибочное мнение, что с ликвидацией в нашей стране классовой базы церкви и пресечением её контрреволюционной деятельности отпала необходимость в активной атеистической пропаганде, что в ходе коммунистического строительства религиозная идеология стихийно, самотеком изживёт себя»⁴.

Под критику попали ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС, по причине того, что они «не используют огромные возможности и средства идеологической работы, которыми располагает

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

партия для борьбы с религиозными предрассудками и пережитками в сознании некоторой части населения»¹.

Также под критику попали Министерство культуры СССР и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, которые «неудовлетворительно занимаются научно-атеистической пропагандой»². Их обвиняют в том, что «лекции и доклады на атеистические темы читаются крайне редко, причем количество этих лекций из года в год сокращается, идейно-научный уровень лекций очень низок. Особенно плохо ведётся естественнонаучная пропаганда среди сельского населения. Слабо привлекаются к этому делу многочисленные кадры советской интеллигенции»³.

Отмечается, что «центральные и местные издательства крайне мало издают книг и брошюр на научно-атеистические темы. Содержание антирелигиозной литературы не носит боевого, наступательного характера, в ней слабо раскрываются основы материалистического мировоззрения, противоположность науки и религии, неубедительно, без конкретных фактов, рассказывается о вреде религии. Эта литература непопулярна и, как правило, недоступна малоподготовленному читателю»⁴.

Совершенно безадресно в постановлении сказано, что «в научно-атеистической пропаганде не используется кино. Новые научно-популярные и художественные фильмы на атеистические темы не выпускаются»⁵.

Далее в постановлении по значимости приоритетов расставлены «министерства просвещения союзных республик и Министерство высшего образования СССР», в вину которых вписано то, что они «резко ослабили внимание к вопросам антирелигиозного воспитания учащейся молодежи»⁶.

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В финальной части постановления, аргументирующей проблемную ситуацию, записано что, «позицию нейтралитета и пассивности к деятельности церкви и к росту влияния религии на людей занимают многие профсоюзные и комсомольские организации, которые фактически самоустранились от работы по атеистическому воспитанию рабочих, служащих и молодежи»¹.

Перейдем к характеристике постановляющей части этого партийного документа.

В первом пункте постановления Центральный Комитет КПСС обязал ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС «покончить с запущенностью антирелигиозной работы»², и тут же потребовал «развернуть научно-атеистическую пропаганду»³.

В этой части постановления авторы напомнили «указание В.И. Ленина о том, что мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей партии, что партия не может и не должна безразлично относиться к бессознательности, темноте, мракобесничеству в виде религиозных верований, что пропаганда атеизма должна составлять одну из отраслей партийной работы»⁴.

В этом же пункте определена тактика работы по противодействию религии, которая «должна проводиться систематически, со всей настойчивостью, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода к верующим людям»⁵. И чтобы не было сомнений в том, как это следует делать, в постановление включён следующий текст: «В основу этой работы должна быть положена широкая пропаганда естественнонаучных знаний, популярное разъяснение с научных позиций вопросов о строении вселенной, закономерностях явлений природы, о

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

происхождении жизни и человека на земле и т. д. Необходимо также шире развернуть чтение популярных лекций на антирелигиозные темы, разоблачать с научных позиций сущность религии, христианства, православия, католицизма, протестантства, исламизма и религиозного сектантства, разъяснять, кому служит религия, кому нужны религиозные праздники и посты, в чём вред религиозных пережитков, почему происходит борьба между наукой и религией и т. п. В целях усиления научно-атеистической пропаганды должны быть использованы все многообразные формы и средства идейно-политического воздействия на трудящихся на их родном языке – лекции, доклады, беседы, печать, радио, кино, театр. К научно-атеистической пропаганде должны быть привлечены лучшие партийные и комсомольские пропагандисты, интеллигенция и научные силы»¹.

Характеризуя следующий пункт постановляющей части исследуемого документа ЦК КПСС, отметим, что поручение дано Отделу пропаганды и агитации Центрального Комитета, которому в целях подготовки пропагандистских кадров в области научно-атеистических знаний вменялось ввести цикл антирелигиозных лекций в программу университетов марксизма-ленинизма, а также в программу курсов и семинаров пропагандистских работников, проводимых местными партийными организациями².

По содержанию рассматриваемого постановления объёмный состав поручений определялся Министерству культуры СССР, министерствам культуры союзных республик и Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний. Что они были обязаны сделать? Перечислим кратко, содержащиеся в постановлении, их обязанности:

- улучшить постановку лекционной пропаганды естественнонаучных знаний среди трудящихся, «обеспечить необходимый размах»;

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

² Там же.

- разработать и осуществить в 1954–1955 гг. план издания естественнонаучной и атеистической литературы, предусмотрев в нем издание лекций и материалов в помощь лекторам;

- разработать тематический план и осуществить в 1954–1956 гг. научно-популярных и художественных фильмов антирелигиозного содержания, обеспечив их широкое демонстрирование в кинотеатрах и клубных учреждениях, школах и учебных заведениях;

- передавать по радио лекции, доклады, статьи, беседы, ответы на вопросы радиослушателей на научно-атеистические темы;

- всесторонне использовать культурно-просветительные учреждения для широкого распространения среди трудящихся естественнонаучных знаний, показа достижений советской науки, техники и культуры, обратив внимание на состояние и содержание работы домов культуры, клубов, изб-читален и библиотек, на улучшение их деятельности по культурному обслуживанию населения;

- организовать в помощь лекторам, пропагандистам, агитаторам выпуск альбомов и диапозитивов на естественно научные и атеистические темы.

ЦК КПСС разрешил Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний начать издание массового научно-популярного, ежемесячного журнала под названием «Наука и религия» объемом три печатных листа и тиражом 75 тыс. экземпляров¹.

Далее в постановлении определены обязательства издательств, существующих в СССР, которые сводились к выпуску атеистической классики (как, например, трудов античных философов), так и современной иностранной литературы, в сопровождении необходимых комментариев².

Отдельный девятый пункт исследуемого постановления касался печати. Центральный Комитет обязал «редакции центральных и местных газет и журналов систематически освещать вопросы естественно-научной и

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

² Постановление ЦК КПСС «О журнале «Наука и религия». 5 мая 1959 г.

атеистической пропаганды, печатать популярные материалы на эти темы, показывать опыт работы лучших лекторов и лекториев»¹.

В десятом пункте постановления по приоритетам расставлены следующие обязательства, которые должны были выполнить «министерства просвещения союзных республик и Министерство высшего образования СССР». Они были обязаны «усилить воспитательную работу среди учащихся и студентов в духе воинствующего материализма, организовав в школах, средних специальных учебных заведениях и вузах систематическое проведение популярных бесед и лекций на естественнонаучные, атеистические темы, демонстраций научных кинофильмов. Преподавание предметов (история, литература, естествознание, физика, химия и т. д.) насытить атеистическим содержанием, а в программу вузов по диалектическому и историческому материализму включить темы по научно-атеистическим вопросам. Обсудить на совещаниях и конференциях учителей вопрос об усилении антирелигиозного воспитания учащихся»².

Что же был обязан сделать Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи (ВЛКСМ)? В характеризуемом постановлении одиннадцатым пунктом значилось «обязать ЦК ВЛКСМ улучшить научно-атеистическую пропаганду среди молодежи, широко вовлекать молодых рабочих, служащих, колхозников и учащихся в различные коллективы художественной самодеятельности, в спортивные организации, технические, сельскохозяйственные и научные кружки, уделив особое внимание работе среди той части молодежи, которая ещё находится под влиянием церкви»³.

Более осторожно формулировалось участие в решении проблемной ситуации профсоюзов. В постановлении Всесоюзному Центральному Совету Профессиональных Союзов (ВЦСПС) предложено «принять меры к усилению пропаганды научно-атеистических знаний среди рабочих и

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

² Там же.

³ Там же.

служащих, особенно среди женщин, систематически организовывать в домах культуры, клубах и красных уголках лекции и доклады на антирелигиозные темы, демонстрировать научно-популярные кинофильмы, способствующие воспитанию у трудящихся материалистического мировоззрения»¹.

Завершая характеристику данного постановления, обратим внимание на следующее. В данном партийном документе виновниками выступают не религиозные люди, но государственные и партийные органы, отвечающие за изживание пережитков религии, а именно, Центральные Комитеты компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС, три Министерства СССР (культуры, просвещения, высшего образования), Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, ЦК ВЛКСМ.

По мнению авторов постановления, благосклонные отношения между государством и религиозными институтами напрямую нарушают принципы В.И. Ленина. Прослеживается критика сталинских позиций в отношении к религии и к Русской Православной Церкви. Отметим и что наступление на религию предлагалось вести со всех направлений идеологического фронта (лекции, доклады, литература, кино, радио, печать и др.) и в любом месте (школа, вуз, промышленные предприятия, колхозы и т.д.). Призывов к физическому насилию над религиозными людьми не было.

Перейдём к характеристике постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», опубликованного в 1954 г. 10 ноября, через четыре месяца после июльского.

В констатирующей части документа утверждается, что Коммунистическая партия проводит научно-просветительскую пропаганду материализма, она «всегда считала необходимым избегать всякого оскорбления чувств верующих»² и потому следом говорится, что имеются

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

² Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». 10 ноября 1954 г.

факты грубых ошибок в пропаганде атеизма, при чем под грубыми ошибками понимаются «оскорбительные выпады против духовенства и верующих, отправляющих религиозные обряды», а так же то, что в газетах и журналах «некоторые служители религиозных культов и верующие без всякого на то основания изображаются людьми, не заслуживающими политического доверия». Одной из причин, приводящей к таким ошибкам, является выбор невежд и «халтурщиков», которые знают «лишь анекдоты и басни о церковнослужителях», в качестве лекторов и просветителей¹.

Перейдем к характеристике постановляющей части этого партийного документа.

В самом её начале Центральный Комитет КПСС обязал «обкомы, крайкомы КПСС, ЦК компартий союзных республик и все партийные организации решительно устранить ошибки в атеистической пропаганде и впредь ни в коем случае не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви»².

Далее в постановляющей части документа излагаются не конкретные поручения, а следующие «наставления» Центрального Комитета партии³:

- «...необходимо иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести»;

- хотя в результате победы социализма в СССР и глубоких изменений социально-экономических условий жизни «большинство населения Советского Союза давно уже освободилось от религиозных пережитков», тем

¹ Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». 10 ноября 1954.

² Там же.

³ Далее автором выпускной квалификационной работы используются выдержки из текста Постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г.

не менее всё же «нельзя не учитывать того, что имеются и граждане, которые, активно участвуя в жизни страны и честно выполняя перед Родиной свой гражданский долг, находятся ещё под влиянием разного рода религиозных верований. К этим верующим людям партия всегда требовала и впредь будет требовать чуткого, внимательного отношения»;

- «...глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений»;

- «...всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков»;

- «...нельзя отождествлять положение церкви в стране социализма с положением церкви в эксплуататорском обществе. В буржуазном обществе церковь является опорой и орудием господствующих классов, которые используют ее в целях порабощения трудящихся», «отдельные церковнослужители и в капиталистическом обществе по ряду основных вопросов политики могут переходить и переходят на точку зрения трудящихся. Однако эти церковнослужители за свое поведение, противоречащее интересам эксплуататорских классов, подвергаются, как правило, всяческим гонениям со стороны церковных и правительственных кругов капиталистических стран»;

- «...после победы Октябрьской социалистической революции... многие религиозные организации, группы духовенства держали себя враждебно по отношению к Советской власти. В связи с этим отдельные служители культов привлекались государством к ответственности не за религиозную, а за антиправительственную деятельность, направленную против интересов советского народа, в угоду внутренней контрреволюции и международному империализму. Естественно поэтому, что борьба советского народа против врагов социалистического государства включала в себя и борьбу против тех

реакционных представителей церкви, которые занимались враждебной советскому народу деятельностью»;

- «...в результате победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР подорваны социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь»;

- «Служители церкви в своем большинстве, как свидетельствуют факты, также занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти. Поэтому борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения»;

- «Исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно привести к ослаблению научно-атеистической пропаганды, являющейся составной частью коммунистического воспитания трудящихся и имеющей своей целью распространение научных, материалистических знаний в массах и освобождение верующих людей из-под влияния религиозных предрассудков»;

- «Если по отношению к государству религия является частным делом и поэтому церковь отделена от государства, то Коммунистическая партия, опирающаяся на единственно верное научное мировоззрение – марксизм-ленинизм и его теоретическую основу – диалектический материализм, – не может безучастно, нейтрально относиться к религии как к идеологии»;

- «...Коммунистическая партия воспитывает советских людей в духе научного мировоззрения и ведет идейную борьбу с религиозной идеологией как с антинаучной идеологией»;

- «...религия же затемняет сознание человека, обрекая его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и инициативу», поэтому учитывая это «партия считает необходимым проведение глубокой систематической научно-атеистической пропаганды, не

допуская при этом, однако, оскорбления религиозных чувств верующих, а также служителей культа».

В постановляющую часть включено следующее положение: «ЦК КПСС подчеркивает, что проведение научно-атеистической пропаганды требует самого внимательного, заботливого отношения к отбору лекторов, докладчиков, авторов статей и брошюр на антирелигиозные темы»¹. И далее авансом даётся качественная оценка актива как «исключительно квалифицированные в научном отношении кадры», «способные с позиций материалистического мировоззрения убедительно разъяснить антинаучный характер религии», и определяется его состав: «учителя школ, преподаватели техникумов и вузов, врачи, специалисты сельского хозяйства, работники различных научно-исследовательских учреждений, деятели литературы и искусства»².

Заканчивается постановляющая часть партийного документа словами «ЦК КПСС считает, что положительные результаты в воспитательной работе, направленной на преодоление религиозных пережитков, могут быть достигнуты лишь при условии дальнейшего подъема всей нашей культурно-просветительной работы среди трудящихся», и, исходя из этого, «задача партийных, государственных и общественных организаций состоит в том, чтобы коренным образом улучшить культурно-просветительную работу среди населения и тем самым добиться дальнейшего повышения культурного уровня трудящихся»³.

Завершая характеристику данного постановления, обратим внимание на следующее. В документе отчётливо прослеживается идея избегания оскорбления чувств религиозных людей, предостерегается ставить под сомнение политическую благонадёжность граждан, которые являются верующими людьми, а также предостерегается грубое вмешательство

¹ Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». 10 ноября 1954 г.

² Там же.

³ Там же.

администрации в деятельность Церкви. Особо важно то, что излагается идея разъединения партийной и государственной линии в «религиозном вопросе». Коммунистической партии, опирающейся на «единственно верное научное мировоззрение – марксизм-ленинизм» надлежит идейная борьба с «религиозной идеологией как с антинаучной идеологией»¹. Советскому государству, исходя из конституционного положения о свободе совести, надлежит защита прав граждан, как атеистов, так и верующих.

В этом аспекте становятся понятными действия государственной власти в период до 1958 г. в сфере права. Совет Министров СССР 17 февраля 1955 г. (на должность Председателя заступил Н.А. Булганин) принял постановление «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий». Этот документ давал разрешение Совету министров союзных республик принимать решение по поводу открытия новых храмов, а не Совету Министров СССР, как раньше, и право регистрации церковных общин, которые фактически действовали подпольно. Это позволило Русской Православной Церкви увеличить количество приходов на официальном уровне. Постановление с одной стороны позволяло церковным общинам действовать легально, с другой стороны делало их уязвимыми для государственного антирелигиозного аппарата.

1.2. Характеристика партийно-государственных документов 1958-1964 гг. в отношении Русской Православной Церкви

Весной 1958 г., когда Н.С. Хрущёв уже являлся единоличным правителем страны, на одном из совещаний ЦК КПСС было указано вновь приступить к выполнению постановления от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в

¹ Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х – 1980-х гг. (на материале Красноярской епархии). Красноярск. С. 187.

котором была сделана попытка прервать старую примиренческую политику в религиозном вопросе и начать новую агрессивную стратегию которой¹.

Знаковым моментом в организации новых гонений оказалось секретное постановление секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”».

Секретариат ЦК КПСС подверг резкому осуждению текущее состояние дел в сфере взаимодействия Советского государства и религии и обнаружил антирелигиозную работу «запущенной, а в некоторых местах и отсутствующей»² и в противовес указывал на усиление религиозных структур в стране³, а также обязал общественные и партийные организации открыть идеологическое наступление на «религиозные пережитки»⁴. При этом государственным учреждениям предписывалось ужесточить условия существования религиозных институтов⁵.

Постановление секретариата ЦК КПСС было направлено против Совета по делам Русской Православной Церкви и религиозных объединений и, соответственно, все положительные результаты, достигнутые за прошедший период в сфере государственно-церковных отношений, провозглашались «неправильной политической тактической линией»⁶, которая привела к пагубному укреплению позиций Церкви в советском обществе. Секретариат особо указал, на тот факт, что Совет по делам Русской Православной Церкви не ограничивал церковную деятельность, а поддерживал её «кокетничая с Церковью в угоду за границе»⁷. Вся деятельность Совета до принятия этого постановления оценивалась как

¹ Кашеваров А.Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. С. 86.

² Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели». С. 30.

³ Там же.

⁴ Религия в СССР [Электрон, ресурс] / Религия в СССР Период правления Хрущёва (18.03.2018).

⁵ Там же.

⁶ Русская Православная Церковь. XX век. С. 463.

⁷ Там же.

демонстрация сталинизма по отношению к Церкви и религиозным организациям, поэтому поручалось Совету, как правительственному органу, принять меры по реализации в жизни Церкви постановлений государства, то есть ограничить её деятельность и наложить иные санкции, предусмотренные постановлениями ЦК партии. По охвату запланированных мер, эти акции не имели аналогов¹.

16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял постановления «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей»². Согласно первому постановлению, для обработки монастырских земель запрещалось применять наёмный труд. Монахи сами должны были возделывать свои земли. Также постановление предусматривало значительное сокращение земельных наделов монастырей, также, как и сокращение самого количества обителей. Помимо этого, Советам министров союзных республик, Совету по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов поручалось в течение полугода принять меры по сокращению количества храмов и скитов, действующих на территории СССР.

В результате данных мер у монастырей изымали из пользования плодородные земельные участки, оставляя монахам малопригодные для обработки земли. Постановление «О монастырях в СССР» запрещало использовать добровольный труд паломников, расценивая это как эксплуатацию трудящихся. Принимать в монастыри лиц, которым не исполнилось 30 лет и которые не отслужили в армии, запрещалось. Постановлением «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей» были отменены прежние налоговые льготы для религиозных организаций. Запрещалось Церкви продавать производимые свечными мастерскими свечи выше их себестоимости. Эти предложения ввел в постановление новый заместитель председателя Совета по делам Русской

¹ Русская Православная Церковь. XX век. С. 463.

² Там же.

Православной Церкви П.Г. Чердняк, который подошёл к этому вопросу с экономической точки зрения. Данное постановление нанесло серьезный удар по бюджету приходов. Приобретение свечей стало убыточным для храмов, и многие свечные мастерские закрылись. Из-за резкого снижения доходов, приходы стали распускать платные церковные хоры. Причем налоговое бремя оказалось для многих приходов невыносимым, и они «чахли на глазах». Дело в том, что новое налоговое обложение оказалось ловушкой для всей Церкви. Установив новую отпускную цену на свечи в сумму 200 руб. за 1 кг., правительство вынудило Церковь продавать свечи по отпускной цене выше розничной. А разницу в цене приходилось покрывать епархиальному управлению. Закладываемый годовой бюджет всей Русской Православной Церкви был дестабилизирован.

В ещё более затруднительном положении оказались монастыри. С принятием постановления от 16 октября, советские власти вновь ввели налог на строения монастыря и земельную ренту. В опасном и шатком положении оказались и правовые основы многих обителей. Согласно закону, чтобы зарегистрировать религиозную организацию как юридическое лицо, требовалось минимум 20 человек. Многие монастыри не обладали таким количеством братии. Этим фактом незамедлительно воспользовался Совет по делам религии, намереваясь разрушить самое слабое звено Церкви в правовом отношении.

28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым „святым местам“». В постановлении, прежде всего, речь шла о закрытых монастырях и храмах, в которых прежде пребывали чтимые останки святых людей. Во-вторых, правительство данным постановлением существенно затрудняло встречу духовных чад с их духовниками. За шесть месяцев, местные власти должны были решить эти две задачи. Всего на территории СССР было приблизительно 700 святых мест. Чтобы добиться нужного результата, власти применяли всевозможные способы: выставляли ограждения и

милицейские кордоны, арестовывали организаторов паломнических поездок, закапывали источники или ровняли их с землей, а также устраивали места выпаса и водопоя крупного и мелкого рогатого скота.

Содержание указанных выше документов ясно говорит о начале нового периода в политике партии по отношению к религиозным организациям. Отныне ее первостепенной целью будет ослабление Русской Православной Церкви.

Для решения этой задачи предусматривались меры в четырех основных направлениях:

- добиться значительного сокращения числа действующих приходов и монастырей;
- ослабить материально-финансовую базу Церкви;
- уменьшить количество действовавших духовных учебных заведений и, стало быть, уменьшить численность подготовленных кадров духовенства;
- усилить вмешательство в административно-управленческую деятельность Церкви и тем самым добиться ещё большего контроля над ней¹.

9 января 1960 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», которое говорило о необходимости для партийных организаций в активной борьбе с религиозным мировоззрением, которое по своей природе враждебно марксистско-ленинским установкам. Указанный документ оказался еще одним шагом на пути антирелигиозной войны хрущевского периода.

Интересно отметить, как в глазах государства изменился образ Церкви, который в 1920-30-х гг. был представлен как «классовый враг» и инструмент монархической власти, а в 1950-60-е гг. как, прежде всего, идеологически чуждый и вредоносный в пространстве коммунизма институт.

13 января того же года ЦК КПСС принял закрытое (секретное) постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского

¹ Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели». С. 31.

законодательства о культах», которое «уже в своём названии обозначило, кто является нарушителем закона о религиозных культах, так в нём ещё содержался ряд практических указаний, как должно бороться и с нарушениями, и с нарушителями»¹.

В этом постановлении содержались призывы к пресечению строительства религиозных зданий и приобретения церквами имущества, а также ставилась задача «изжить» церковную благотворительность и миссионерское служение².

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял постановление № 263 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Особенностью этого постановления было то, что оно требовало «восстановления в полной мере Постановления 1929 г., обязывая местные советские органы обеспечить строгий контроль за его выполнением, своевременно принимать меры к ликвидации нарушений этого законодательства духовенством и религиозными объединениями, при этом; все постановления 1940-х годов признавались утратившими силу»³. Предписывалось провести повсеместную перепись религиозных организаций и их материальной собственности. При этом «повсеместная» перепись означала учет всех – и зарегистрированных и незарегистрированных, и запрещенных общин и сект. Для исполнения этого постановления в учетную карточку заносились все предметы религиозных организаций – не только культовые и обрядовые принадлежности, но и мебель, предметы обихода и даже собственность священников и других служителей.

Такой подробный подсчет соответствовал нескольким целям: 1) дискредитировать духовенство, показав священнослужителей как богачей, наживающихся за счет народа и 2) запись всего имущества была актом

¹ Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели». С. 32.

² Там же.

³ Религия в СССР [Электрон, ресурс] / Период правления Хрущёва (18.03.2018).

предусмотрительности, поскольку при ликвидации церкви все ее материальное богатство отходило государству¹.

В тот же день, 16 марта 1961 г., Совет по делам Русской Православной Церкви совместно с Советом по делам религиозных культов принял «Инструкцию по применению законодательства о культах». Этот документ запрещал религиозным организациям «организовывать детские и женские собрания, кружки, паломничества, благотворительность, санаторную и лечебную помощь, экскурсии, библиотеки, использовать средства для затухающих храмов и монастырей, принудительно взыскивать сборы, применять к верующим меры принуждения и наказания»².

В следующем месяце, 18 апреля 1961 г. Советское государство совершило еще одно наступление на Церковь. Под давлением Советского руководства³ Священный Синод Русской Православной Церкви был вынужден принять стратегически важное постановление об отстранении священнослужителей от финансово-хозяйственной деятельности в приходе.

Смысл этого документа был в том, чтобы лишить священнослужителей административной и финансовой власти на приходе. Так, говоря об этом, новый председатель Совета В.А. Куроедов⁴ заявил Патриарху, «...в нашей подлинно демократической стране, в котором управление государством осуществляет народ, сохранившаяся в религиозных общинах диктатура власти одного лица недопустима»⁵.

17–31 октября 1961 г. состоялся XXII съезд КПСС. В числе главных задач, стоящих перед партийным руководством, была поставлена задача по

¹ Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели». С. 32.

² История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. С. 475.

³ Русская Православная Церковь. XX век. С. 490.

⁴ Архимандрит Симеон (Холодков). Взаимоотношения государства и религиозных объединений Русской Православной Церкви в СССР в 1960-1962 гг. С. 115

⁵ Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели». С. 33.

воспитанию советского народа в коммунистическом духе. Съезд принял программу построения коммунистического общества к 1980-м гг¹. Согласно этой программе, Русская Православная Церковь и другие религиозные организации должны перестать существовать в СССР в ближайшие 20 – 30 лет. Война с религией ставилась руководством ЦК КПСС в центр идеологических задач: «Нельзя благодушествовать и рассчитывать, что религия как антинаучная идеология отомрет сама по себе, без усилий, без борьбы с ней»².

Следующим этапом полномасштабного наступления на Церковь стало объявление борьбы с религией в качестве главной задачи. Это произошло на июньском пленуме ЦК КПСС в 1963 г.

При этом не экономические показатели, но снижение числа религиозных людей воспринималось как прямое доказательство приближения коммунистического будущего.

В докладе председателя Идеологической комиссии, секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева было заявлено: «Задача полного преодоления пережитков прошлого в сознании людей приобретает неотложное, непосредственное практическое значение... Мирного сосуществования идеологий... быть не может... Наша задача состоит в том, чтобы... развивать наступление на пережитки... Религия – главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения... Нельзя благодушествовать и рассчитывать, что религия как антинаучная идеология, отомрет сама по себе, без усилия, без борьбы с ней...»³.

Для реализации решений Пленума Идеологическая комиссия ЦК разработала и приняла программу действий под названием «Мероприятия по

¹ Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии.

² Протоиерей Владислав Цыпин, История Русской Церкви 1917-1997. С. 396.

³ Там же.

усилению атеистического воспитания населения»¹. Согласно этой программе, партийным комитетам, профсоюзам и комсомолам следовало самостоятельно наблюдать за проявлениями религиозности в коллективах и искоренять эти проявления.

Пафос антирелигиозной борьбы достигал своего апогея в заявлениях журнальных статей, подобных нижеследующим: «Длительная борьба материализма и идеализма, науки и религии ...приближается к своему закономерному концу – полному торжеству научного мировоззрения»².

Следующим шагом была разработка вначале 1964 г. документа ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения»³.

Подведем итоги исследования. Особенности формирования партийно-государственной антицерковной политики в СССР в 1954-1964 гг. заключались в следующем.

Существование в 1954 г. сразу двух постановлений ЦК КПСС по атеистической пропаганде, которые содержали смысловые несоответствия, ярко иллюстрирует сложность борьбы политических течений в исследуемый период.

Натиск антирелигиозной кампании 1954 г. был краткосрочным – с июля по ноябрь.

В противовес первому постановлению в документе ноября 1954 г. излагалась идея разъединения партийной и государственной линии в «религиозном вопросе». Государство, исходя из конституционного положения о свободе совести, защищает права граждан, как атеистов, так и верующих. КПСС, признавая духовенство и верующих политически лояльными, проводит научно-атеистическую работу, но в рамках закона и исключительно просветительскими пропагандистскими средствами.

¹ Постановление ЦК КПСС «О популярном учебном пособии «Вопросы атеизма». 15 февраля 1960 г.

² Власть и Церковь. Неустойчивое равновесие: 1945-1958 гг. [Электрон. ресурс].

³ Там же.

Первый документ гласил о запущенности научно-атеистического поля идеологической работы среди населения страны. Он не содержал постановлений о репрессиях и физическом насилии. Постановление от 7 июля 1954 г. в общем пакете документов призывало реформировать социальную и экономическую жизнь страны.

Анализ документов позволяет сделать вывод о том, что объектом гонений была религия в целом. Объектом партийно-государственного внимания стала практическая деятельность, опирающаяся на традиционные формы культурной жизни народа.

Антирелигиозная кампания 1954 г. явилась заметной, в первую очередь, идеологической кампаний, ориентированной на борьбу мировоззренческих систем и искоренение враждебных ценностных парадигм – она не касалась основ церковной организации, но оказывала административное и идеологическое давление.

Советская власть в 1954 г. оформляла свое идеологическое и административное наступление, в том числе, в виде усиления контроля государства и общества над религиозной сферой.

Особенностью гонений 1954 г. является краткосрочность и интенсивность, так что итоги антирелигиозной кампании проводились уже к концу сентября.

Повторная заметная активизация борьбы с религией началась в 1958 г. с постановления от 4 октября, предписывавшего всем общественным институтам и государственным органам развернуть массивное наступление на религиозные пережитки.

Это постановление предписывало всем партийным, общественным организациям и государственным органам развернуть наступление на «религиозные пережитки советских людей».

Антицерковное наступление с 1958 г. вполне укладывалось в русло десталинизации, проводимой Н.С. Хрущёвым, и было мотивировано его желанием искоренить предшествующую политическую традицию.

Партийно-государственные документы 1958 – 1964 гг. базируются на идее возвращения к ленинскому пониманию того как надо осуществлять политику в отношении религии и Церкви, что охотно делало тогдашнее партийно-государственное руководство.

В качестве важного генетического фактора религиозных гонений можно назвать и активную подготовку партийных документов в преддверии окончательно достижения идеалов коммунизма советским обществом, так что усиление административного и идеологических воздействий на Русскую Церковь было вызвано необходимостью проведения определенной работы по уничтожению тех институтов, которым, согласно советской идеологии, не могло быть места в обществе будущего.

Глава 2. Специфика процесса усиления административного и идеологического воздействий Советского государства на Русскую Православную Церковь в период 1954-1964 гг.

Новая религиозная политика, которая формировалась и осуществлялась Советским государством в эти годы, являла собой открытое и безоговорочное наступление на религию и Церковь.

Для выявления специфики исторического процесса усиления административного и идеологического воздействий Советского государства на Русскую Православную Церковь в обозначенный период рассмотрим её положение и охарактеризуем реакцию советского общества на деятельность партийно-государственных органов в условиях перемен церковной политики.

2.1. Русская Православная Церковь в условиях перемен в 1954-1964 гг. церковной политики Советского государства

Период с июля по ноябрь 1954 г. оказался крайне тяжёлым для руководства Русской Православной Церкви. Уже с первых строк постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» было понятно, какую политическую позицию занимают его авторы по отношению к священству и верующим людям. Служители Церкви именовались церковниками, а люди веры – отсталыми слоями населения, сознание которых «отравлено религиозным дурманом»¹.

Начало новой антирелигиозной компании вызвало со стороны духовенства и простых мирян негативное отношение к руководству страны. Некоторые иерархи готовы были выступить с открытым сопротивлением против Советской власти. Архиепископ Симферопольский Лука (Войно-

¹ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г.

Ясенецкий) обратился к Патриарху Алексию I с предложением созвать собор епископов для обсуждения сложившейся ситуации и путей выхода из неё¹.

Ситуация характерна тем, что в данный период заметно возросло количество жалоб верующих и священнослужителей в Совет по делам Русской Православной Церкви и другие правительственные инстанции².

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР полковник Комитета Государственной Безопасности СССР (КГБ СССР) Г.Г. Карпов не раз сообщал руководству ЦК КПСС о резко негативном отношении представителей Русской Православной Церкви к Постановлению от 7 июля и к новой антицерковной политике вообще. Однако, видя, что его обращения в ЦК КПСС не приносят успеха, он передаёт в Совет Министров СССР письмо Патриарха Алексия I с сопроводительным текстом. В письме говорилось, что за рубежом развернувшуюся новую открыто враждебную к религии кампанию в СССР связывают «именно с главой Советского Правительства Г.М. Маленковым». В этой фразе заключалась суть всего письма Патриарха. Задача заключалась в том, чтобы убедить фактического руководителя страны отмежеваться от антицерковного курса партийного функционера и, таким образом, заполучить Председателя Совета Министров себе в союзники.

Политическая чуткость Г.М. Маленкова позволила ему быстро осознать всю важность для себя прямых контактов с Патриархом и потому он вопреки противодействию Н.С. Хрущёва даёт согласие на встречу. Эта встреча выливается в решение о разработке нового постановления, которое должно скорректировать прежнее – от 7 июля. Работа над проектом начинается в октябре 1954 г.³.

Г.М. Маленкова в вопросе корректировки антирелигиозной политики поддержали члены Президиума ЦК партии В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов,

¹ Прот. Алексей Марченко. Религиозная политика советского Государства в годы правления Н.С. Хрущёва и ее влияние на церковную жизнь в СССР. С. 43.

² Чумаченко Т.Г. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. С. 156.

³ Семенникова Л.И. Россия в мировом обществе цивилизаций. С. 184.

А.И. Микоян, Н.А. Булганин. Этой группе удалось добиться принятия Президиумом ЦК КПСС 10 ноября 1954 г. постановления «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое на следующий день за подписью Н.С. Хрущёва публикуется в газете «Правда».

Новый документ требовал положить конец открыто враждебной стратегии борьбы с религией и отменял последнее антирелигиозное постановление. Реакция представителей Русской Православной Церкви была более чем предсказуемой – все восприняли новое решение с радостью. Так, например, Священный Синод обратился к Советскому Правительству с благодарностью за новое постановление и даже заявил о верности «своему народу и его Правительству»¹.

Итак, натиск антирелигиозной компании 1954 г. был краткосрочным и сразу после начавшейся было атаки на религию, наступило временное затишье. Внутри правящей партии на тот момент шло соперничество между сторонниками смягчения и ужесточения церковной политики.

Через месяц после публикации указанного постановления, 11 декабря 1954 г., состоялась встреча Патриарха Алексия I с Председателем Совета Министров СССР Г.М. Маленковым, на которой обсуждался ряд злободневных вопросов антирелигиозной политики СССР. В ходе диалога Патриарх просил облегчения налогового бремени духовенства, ходатайствовал о передаче в свободное пользование Церкви всех помещений Троице-Сергиевой Лавры. Г.М. Маленков пообещал учесть просьбы Патриарха. Но все обещания Председателя Совета Министров СССР остались только на бумаге, так как в январе 1955 г. он был смещён со своего поста.

17 февраля 1955 г. Совет Министров СССР, уже под руководством своего нового Председателя Н.А. Булганина, принимает постановление «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий», которое позволило Русской Православной Церкви увеличить количество приходов и церковным

¹ Алексеев В.А. Духовное образование в России периода «Хрущевских гонений». С. 213.

общинам действовать легально. Советское правительство во исполнение постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. пыталось реализовать заложенную в нём идею разъединения партийной и государственной линии в «религиозном вопросе». Сразу после XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) с православными архиереями встретился Председатель правительства Н.А. Булганин.

Русская Православная Церковь извлекла плюсы из хрущевской критики культа личности И.В. Сталина. Под амнистии 1950-х гг. были реабилитированы многие священнослужители, которые попали в лагеря ещё с довоенных времён, и те, кто попал в лагеря по обвинению в содействии врагу, то есть, кто служил в храмах на оккупированных врагом территориях.

Впервые в истории Советского государства Русской Православной Церкви позволили пользоваться печатной продукцией для своих нужд. В 1956 г. вышли Библия и Евангелие общим тиражом в количестве 50 тыс. экземпляров, журнал Московской Патриархии 15 тыс. и православных календарей 50 тыс. экземпляров. Венчиков и разрешительных молитв для покойных отпечатано около 1 млн. экземпляров¹.

В августе 1956 г. Совет Министров РСФСР наконец-то принял решение «О передаче Московской патриархии зданий и сооружений, расположенных на территории Троице-Сергиевой лавры в г. Загорске».

На 1 января 1953 г. Русская Православная Церковь имела 13555 храмов, на 1 января 1955 г. – 13422, на 1 января 1956 г. – 13463, на 1 января 1957 г. – 13477. Размешены по стране они были крайне неравномерно, наибольшее скопление приходилось на Украину, на территории России – всего 3790 храмов. К 1957 г. служило в этих храмах 3694 священника².

1955–1957 гг. стали наиболее благополучными для Церкви в сложившийся вокруг неё политической обстановке. Советское государство

¹ Русская Православная Церковь. XX век С. 493.

² Протоиерей Владислав Цыпин, История Русской Церкви 1917-1997. С. 370.

ещё активно использовало связи Русской Православной Церкви с другими православными Церквями за рубежом в своих внешнеполитических целях.

Также с 1955 г. в порядке вещей стало обязательным присутствие Высшего духовенства на приёмах Верховного Совета СССР и иностранных посольств. Это дало возможность иерархам Русской Православной Церкви напрямую общаться с лидерами иностранных государств, сообщать свои тревоги и пожелания, просить ходатайств на международном уровне.

Дела в сфере духовного образования тоже складывались благополучно. Об этом можно судить, основываясь на сведения, которые Г.Г. Карпов сообщал в ЦК ВЛКСМ: «В 1956 г. в духовные заведения было подано 311 заявлений от лиц в возрасте от 18 до 20 лет с образованием 7 – 10 классов. Среди них есть члены ВЛКСМ»¹. Число учащихся за 1956/57 учебный год составило 1522 человека².

Одним из видов советской научной деятельности, призванной противодействовать религии, было собирание информации по миссионерской работе религиозных организаций. На основании собранных данных в ноябре 1957 года Г.Г. Карпов в своем докладе обращает внимание на активизацию работы Православной Церкви в сфере проповеди и пастырского попечения. Особенно его тревожило то, что Церковь занимается работой с молодежью. По его словам, «наибольшую активность проявляет молодое духовенство... Одной из особенностей в деятельности духовенства последних лет является приспособленчество к запросам верующих, угодничество перед ними, вежливость в обращении, терпеливое реагирование на замечания верующих и безотказное исполнение треб на дому...»³.

Уже к концу 1957 г. стали проявляться признаки того, что благополучие Церкви непрочное. В частности, в печати священнослужителей иначе не

¹ Протоиерей Владислав Цыпин, История Русской Церкви 1917-1997. С. 630.

² Там же.

³ Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 годах. С.35.

именовали, как «попы», «служители культа» и даже «мракобесы». Священников рисовали толстыми, пьяными, с всклокоченными волосами и растрёпанными бородами. Характерной особенностью возврата к враждебному, антирелигиозному дискурсу было возвращение слов «религиозные пережитки» и «предрассудки» вместо словосочетания «религиозные убеждения»¹.

17 мая 1958 г. Н.С. Хрущёв принял в Кремле Патриарха Алексия I и его ближайшего помощника митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича). В официальной прессе комментарии по поводу этой встречи отсутствовали. Предполагают, что на встрече обсуждались положение Русской Православной Церкви и вопросы, связанные с предстоящими торжествами 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Церкви. Событие руководством страны рассматривалось как международное мероприятие, местом проведения которого была столица Советского государства Москва. Не случайно новые гонения на Церковь начались уже после проведения торжеств и провода иностранных гостей.

Открытие нового этапа в борьбе с религией было ознаменовано двумя документами, принятыми в октябре 1958 г. - «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей» и ноябрьского постановления ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам». Смысл этих текстов сводился к тому, чтобы всесторонне ослабить религиозные организации и прежде всего Русскую Православную Церковь.

Административное и идеологическое воздействия на Церковь советских и партийных органов предполагалось в четырех основных направлениях:

- во-первых, заметно сократить число действующих приходов и монастырей;
- во-вторых, ударить по материальному «благополучию» Церкви;

¹ Кашеваров А.Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. С.87.

- в-третьих, сократить количество духовных учебных заведений и усложнить процесс приема в них абитуриентов;

- в-четвёртых, теснее внедриться в управление Церковью.

Советское руководство без промедлений приступило к реализации постановлений. Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви в регионах получили следующие указания: 1) изучить церковную организацию в своем регионе и наметить меры по сокращению приходов; 2) продумать и осуществить мероприятия по ликвидации «затухающих» приходов и приписных церквей; 3) снять с учета давно не действовавшие церкви и приспособить их под культурные нужды; 4) запретить обслуживание одним священником двух и более церквей; 5) добиваться недопущения к службе монахов в качестве священнослужителей; 6) выработать меры, способствующие прекращению приема молодых людей в монастыри; 7) ослабить материальное положение Церкви; 8) прекратить паломничество к «святым местам». Также, в соответствии с постановлением, предусматривалось сокращение количества епархий, уменьшение числа монастырей, духовных учебных заведений и т.д.¹.

С 1959 г. антирелигиозная кампания подверглась полномасштабному развертыванию и в СССР началось закрытие храмов и молитвенных домов Православной Церкви и других официально разрешённых в стране конфессий. Количество действующих церквей и приходов оставалось недостаточным для того, чтобы удовлетворить простейшие религиозные нужды верующих людей.

То же происходило и с монастырями, число которых заметно сокращалось при их и так малом количестве. В лучшем случае две-три обители сливались в одну при сокращении их насельников, а сохранившиеся в целостности монастыри оставались с подорванной материальной базой: Советское руководство уменьшало площади монастырских земель,

¹ Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели». С. 30

многokратно увеличивало налог на оставшуюся землю, а для обработки монастырской земли запрещалось нанимать работников. При этом Московской Патриархии предписывалось не дотировать монастыри и не принимать в них людей моложе 30 лет. Монахам и монашкам запрещалось собирать в народе пожертвования на нужды монастыря.

С конца 1950-х гг. одним из направлений административного воздействия Советского руководства в отношении Церкви стала политика ограничения численности профессионального духовенства. Особую эффективность, по мысли советских идеологов, это должно было придать еще и потому, что ограничение количества священников должно было ограничить и возможность работы приходов, которые не могли существовать без пресвитеров при советском запрещении служить одному клирику в нескольких храмах. Кроме того, отсутствие богослужений в храме в течение определенного периода было причиной для его закрытия. Также, упреждая количество священников, советская власть усложняла доступ к духовному образованию.

Совет по делам Русской Православной Церкви подготовил доклад, в котором отмечалось усиление благополучия Церкви и ее рост, а также то, что среди абитуриентов духовных школ обретались люди с высшим образованием или даже комсомольцы.

Поэтому в очередной раз были приняты активные меры по ослаблению статуса Церкви, а именно: сокращение доступных мест обучения в семинариях и духовных училищах, уменьшение семинаристских стипендий, отмена заочного обучения, запрет на приём в духовные учебные заведения людей с высшим образованием и тех, кто не служил в армии.

В итоге в 1960 г. были закрыты семинарии в Киеве, Ставрополе, Саратове, позднее, в 1964 г. – Минская и Волынская. К середине 1960-х гг.

действовали только 3 семинарии, количество семинаристов сократилось в 44 раза¹.

Другим печально известным средством в антирелигиозной кампании оказалось привлечение к дискредитации религии и Церкви самих священнослужителей. Советское руководство находило духовных лиц, способных оставить свое духовное призвание и предлагало им работу по очернению веры и института Церкви. Так, в 1958 г. бывший преподаватель Одесской семинарии Е. Дулуман опубликовал атеистическую брошюру, пропагандистского тона. Священники П. Дарманский, А. Спасский, Чертков публично отреклись от веры на страницах советских газет. Одним из самых известных советских атеистов был профессор Ленинградской духовной академии священник А. Осипов, который написал для газеты «Правда» статью, дискредитирующую Церковь и веру в Бога. В последствии он стал проповедником советского атеизма и разъезжал по стране с выступлениями, занимался выпуском книг и брошюр на атеистическую тематику.

Священноначалие Московской Патриархии не осталось безучастным зрителем нового наступления на религию и Церковь.

Для того, чтобы противодействовать новой беспрецедентной политике СССР в сфере религии Патриарх Алексей I и митрополит Николай (Ярушевич) 31 мая 1959 г. направили докладную записку руководителю страны Н.С. Хрущёву, в которой говорилось, что «за последние месяцы имеют место многие факты оскорбления религиозных чувств, а также отдельных ничем не опороченных священнослужителей и печатание в прессе заведомой неправды о некоторых явлениях нашей жизни. Указанные упреки относятся по преимуществу к органам печати...»². В документе так же говорилось, что в газетах печатаются карикатуры на духовенство и открыто высмеивается содержание статей из «Журнала Московской Патриархии», о чём Патриарх и митрополит Николай также докладывали Совету, и что

¹ Россия. XX век. С. 222.

² Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви. С. 261.

вызывает у них «мысль оставить только один официальный отдел в этом журнале»¹. Смысл этих слов состоял в том, что превращение главного журнала Русской Церкви в информационный бюллетень будет замечено за рубежом, что, разумеется, не могла допустить Советская власть.² Патриарх и митрополит Николай просили Н.С. Хрущёва и в его лице ЦК КПСС издать новое указание и «удержать прессу от оскорблений религиозного чувства и выпадов против непопорочных в своей жизни и деятельности священнослужителей». Примечательно, что записка начиналась с просьбы «каким-нибудь актом подтвердить действенность постановления партии от 10 ноября 1954 г.»³.

Есть основания полагать, что записка возымела эффект и не без ее влияния в статье газеты «Правда» от 21 августа 1959 г. под названием «Против религиозных предрассудков» критиковались отдельные газеты и журналы и говорилось о недопустимости «искривления» линии партии в религиозном вопросе. Так же и отдел пропаганды ЦК КПСС дал указание редакторам советских газет исключить материалы, оскорбляющие религиозные чувства. Однако, ожидаемо, что данные замечания исполнялись лишь в течении краткого срока⁴.

Тем не менее, Патриарх после написания своей записки не получил на нее никакого ответа, в связи с чем ему пришлось добиваться личной встречи с Н.С. Хрущёвым. Вместо этого Святейшему Патриарху Алексию I и митрополиту Николаю удалось добиться только встречи с Советом по делам Русской Православной Церкви, во время которой митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) заявил, что «идёт физическое уничтожение Церкви», что «сейчас всё это поставлено шире и глубже, чем в 20-х годах»⁵.

¹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви. С. 262.

² Протоиерей Владислав Цыпин, История Русской Церкви 1917-1997. С. 382.

³ Кашеваров А.Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. С.87.

⁴ Там же.

⁵ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви. С. 293.

26 декабря 1959 г. Патриарх Алексей I через Г.Г. Карпова вновь письменно обратился к главе Советского государства, с просьбой встретиться с ним «для доклада о церковных делах... если возможно, до Нового года, или же в первые дни Нового года до нашего праздника Рождества Христова»¹. Тем не менее встречи в очередной раз не произошло². И в связи с тем, что все попытки встречи почти демонстративно оканчивались неудачей Патриарх, не желая быть «ликвидатором церкви» заявил о своей возможной отставке, а митрополит Николай, начиная с 11-го номера «Журнала Московской Патриархии», запретил печатать свои проповеди³.

После Рождества, 9 января 1960 г. Н.С. Хрущёв подписал новое постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», смысл которого сводился к тому, чтобы призвать партийные организации к усиленной борьбе с религией, которая по своей сути является враждебной коммунизму идеологией. Постановление было призвано решить вопрос о слишком пассивном противостоянии по отношению к Церкви и с его выходом начинается еще один этап хрущевской антирелигиозной кампании.

Одним из начинаний нового этапа стало отстранение «неудобных иерархов» и, прежде всего, митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), известного своей открытой антисоветской позицией. Советская власть видела угрозу в нём ещё и потому, что он мог стать во главе скрытой «внутрицерковной оппозиции»⁴. 21 июня 1960 г. под давлением властей митрополит подал в отставку с поста председателя ОВЦС, что послужило причиной усиления внутрицерковного кризиса.

Постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» не только стимулировало активность антицерковных

¹ Чумаченко Т. Г. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. С. 208.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 298.

³ Там же.

⁴ История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. С. 442.

мероприятий, но и подготавливало юридическую почву для гонений на религию.

Так, например, были отменены послевоенные постановления, облегчавшие процедуру открытия церквей. В очередной раз выросли налоги.

Изменился порядок инспекции имущества и документации приходов, теперь по закону государственные должностные лица должны были беспрепятственно допускаться к осмотру церковного имущества и документов. Кроме того, якобы в целях борьбы с разного рода шумами был запрещен колокольный звон.

Наиболее мощное административное воздействие властей на Русскую Православную Церковь происходит после принятия 18 апреля 1961 г.

По «государственной рекомендации» решения Священным Синодом, заседавшим не в полном составе, разграничивались обязанности клира и настоятеля прихода, с одной стороны, и исполнительных органов – с другой стороны. Настоятель и священнослужители должны были заниматься только духовным руководством прихода и литургическими вопросами, а хозяйственная деятельность была целиком во власти исполнительного органа прихода – церковного совета во главе со старостой.

При таком новом порядке приходами реально руководили «двадцатки», а священник оказывался только требоисполнителем. Советское государство в очередной раз проявило бестактность по отношению к Церкви, грубо вмешавшись во внутреннее устройство управления приходом. Фактически священник становился «наемным работником» церковной общины, а во главе прихода теперь стоял управляющий и люди, которых он назначал в приходской совет. Естественно, что их задача была не сохранить определенную церковную общину, а окончательно её развалить и ликвидировать приход. Духовенство оказалось отстранённым не только от руководства приходами, но и юридически отделено от самих приходов.

18 июля 1961 г. Архиерейский Собор был вынужден принять реформу приходского управления, навязанную Советским государством. Новое

«Положение...» 1961 г. лишало священников руководства приходом, в частности, административной и финансово-экономической сторонами его жизни.

Помимо коренного перелома отношения к священникам как к простым требоисполнителям и лишения их реальной власти на приходе, было усилено налоговое давление на приходы и духовенство. Вопросы налогообложения постоянно присутствовали в сфере интересов органов власти, контролирующих и регламентирующих жизнь религиозных организаций. Размеры налога с доходов духовенства неоднократно изменялись. Налоги пересматривались в сторону увеличения в 1959 г. дважды, в 1960 г. трижды, в 1961 г. четырежды. С 1961 г. духовенство облагалось налогом как некооперированные кустари и лица свободной профессии (ранее как рабочие и служащие). Нестабильность налогообложения, перерасчеты, сам факт постоянного увеличения налога – всё это нередко вызывало конфликты между священнослужителями и финансовыми органами Советского государства.

Весной 1962 г. священнослужители Русской Православной Церкви были переведены на ежемесячные оклады, вместо получения определенной части дохода. Это реформа была связана с личностью управляющего делами Московской Патриархии архиепископом Киприаном (Зерновым). По его мнению, твёрдый оклад для священнослужителей должен был облегчить их налоговое бремя, и снизить напряженность между духовенством и налоговыми органами. Духовенство данный жест встретило неоднозначно: ведь это давало органам власти ещё один рычаг давления на итак изнеможённую Церковь. К тому же, это также дало повод органам Совета по делам Русской Православной Церкви снимать с регистрации не подчинившихся священников, которые продолжали получать финансы от верующих людей¹.

¹ Русская Православная Церковь. XX век С. 498.

Духовенство Кемеровской области, входившее в состав Новосибирской епархии, с 1 января 1963 г. также было переведено на твёрдые оклады с ежемесячной оплатой от 50 до 400 руб., т.е. вне зависимости от количества исполнения религиозных треб (обрядов). Дополнительные денежные средства, которые могли быть использованы для укрепления Церкви, согласно рекомендациям Совета по делам Русской Православной Церкви и устным указаниям уполномоченного духовенству, переводились в фонд Мира¹. Одновременно вводилась квитанционная система учета религиозных треб. Стоимость обряда (крещение, отпевание, венчание, заказные службы) верующий оплачивал церковному совету, полученную квитанцию предъявлял для исполнения обряда священнику. Священнослужителей, уличенных в исполнении треб без квитанции или получавших дополнительное вознаграждение за проведение религиозного обряда, предписывалось привлекать к строгой ответственности, вплоть до снятия с регистрации².

Летом 1962 г. государством был введен жёсткий контроль над церковными обрядами и Таинствами. Теперь все требы, священник, и люди, участвовавшие в религиозном обряде, записывались в учётную книгу с указанием фамилии, паспортных данных, адреса. Например, чтобы крестить ребёнка необходимо было согласие обоих родителей, а в некоторых местах даже в письменной форме. Внедрение обязательной регистрации резко уменьшило число треб. А многие из прихожан стали посещать Церковь тайно, насколько это было возможно. С июля 1962 г. была введена государственная регистрация штатных псаломщиков. Органы власти всеми силами старались очистить приходские советы от молодых и активных людей, которые противились административным методам борьбы с Церковью.

¹ Кемеровская и Новокузнецкая епархии Русской Православной Церкви. С. 202.

² Там же.

Значимым фактом, подтверждающим усиление административного и идеологического воздействий Советского государства на Церковь, является закрытие в 1963 г. Киево-Печерской Лавры – колыбели Православия Руси. Атеистическая власть оценила это закрытие, как важную победу в битве в войне с религией.

На идеологическом фронте борьба развернётся в основном в двух направлениях: это почти полный запрет любой религиозной печати на официальном уровне и развёртывание масштабной атеистической пропаганды, которая будет прикрываться статусом «научного просвещения». Следует отметить, что качество антирелигиозных материалов было крайне низким и в своей основе имело «выводы мифологической школы XIX века»¹.

Фактом, подтверждающим усиление административного и идеологического воздействий Советского государства на Церковь, является статистика сокращения с 1954 по 1964 гг. количества храмов и молитвенных домов Русской Православной Церкви на территории СССР.

Подведём итоги этой части исследования.

Начало новой антирелигиозной компании вызвало негативное отношение к руководству страны со стороны духовенства и простых мирян. Архиепископ Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий) призывает Патриарха Алексия I собрать собор, чтобы по сути осудить действия советской власти и атеистическую политику Н.С. Хрущёва и выработать стратегию защиты Церкви от внешнего и внутреннего воздействия властей. Антирелигиозная компания 1954 – 1964 гг. вскрыла многие язвы внутрицерковной жизни, когда священники, не обладающие призванием к служению и стойкостью духа, отрекались от Церкви и переходили на сторону атеистической власти. Многие из них потом публиковали разного рода статьи, в которых признавались, что Бога нет, а служили они только ради

¹ История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. С. 459.

наживы. Конечно же, были и те, кто отрекался от Церкви под давлением силовой государственной структуры – КГБ СССР.

С другой стороны, священнослужители, которые остались верны Церкви, тоже были пассивны из-за угрозы исходящей со стороны власти. Они тихо служили, не проповедуя и не проявляя пастырской активности.

В таких условиях, Патриарху Алексию I нужно было решить две основные задачи: во-первых, предостеречь епископов и священников от необдуманных высказываний против ЦК КПСС и Н.С. Хрущёва, которые могли повлечь за собой ужесточение антирелигиозной компании. Во-вторых, решить вопрос с заменой кадров. Число семинарий сократилось до трех, были закрыты духовные академии. И заменять тех, кто отрёкся от Церкви и тех, кто был пассивен, просто было нечем. Вышедшие по «хрущёвской амнистии» священнослужители, которые попали в лагеря ещё до войны, были уже в преклонных годах.

Новым ударом по системе церковного управления явилось постановление от 1961 г. «Положение об управлении Русской православной церкви», которое пришло на смену аналогичному документу, утвержденному в 1945 г., после чего система организации и управления Церковью оказалась несоответствующей канонической традиции. Согласно данному документу, настоятель прихода передавал свои права и функции уполномоченному совету по делам Русской Православной Церкви¹.

2.2. Проявление советским обществом своего отношения к антицерковной деятельности партийно-государственных органов в 1954-1964 гг.

Примером проявления антицерковной политики в период «хрущёвской оттепели» может служить Курская область². Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Курской области отмечал, что среди

¹ Молодов О.Б. Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на Русском Севере (1960-1980-е гг.). С. 243.

² Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 годах (на материалах Курской области). С. 35.

жителей области сохранилась высокая обрядовость. В подтверждение своих слов, он приводит следующие показатели: в 1956 г. в Курске было совершено 43% крещений детей, прошедших регистрацию в органах ЗАГСа, число отпеваний составило 30%. На Пасху 1956 г. в девяти храмах Курска присутствовало более 20 тыс. человек, на Рождество – 8-8,5 тыс. человек. Для города с населением около 180 тыс. человек это был колоссальный показатель того, что до победы атеизма ещё очень далеко.

Возросли показатели совершения церковных обрядов. Подтвердим данными по Кемеровской области. Так, в 1957 г. только в двух храмах города Кемерово было совершено более шести тысяч крещений. Количество крещений младенцев в 1958 г. в Кузбассе достигло приблизительно 20 % от числа всех родившихся, каждый третий умерший отпевался (по мнению уполномоченного, сведения по обрядности, подготавливаемые духовенством, являлись значительно заниженными). В проведении религиозных обрядов нередко участвовали коммунисты и комсомольцы¹. Такая религиозная активность привлекла внимание партийных и государственных органов Советской страны.

Первый виток антирелигиозной компании, начался после июльского постановления 1954 г. с активизации прессы. Так, в газете «Курская правда» за август 1954 г. было опубликовано около десяти статей антирелигиозной направленности. В частности, осуждению подверглись празднования престольных праздников храмов, которые влекли за собой запои работников сельского хозяйства. Справедливости ради, стоит отметить тот факт, что религиозные праздники для многих являлись прикрытием их алкоголизма.

Власти Курской области отмечали, что в школах воспитательная работа в антирелигиозном направлении ведется крайне слабо. Лекции на естественно-научные темы посещают от силы 40 человек.

¹ Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области, 1943-1969 гг. С. 45.

Резкий всплеск антирелигиозной пропаганды, а потом такое же резкое затишье и обсуждение ноябрьского постановления ЦК, подогрело интерес населения Курской области к деятельности религиозных организаций. Как отмечают советские работники Совета по делам Русской Православной Церкви по Курской области, «что в указанный период возросло число посещающих церковные службы на Пасху и другие большие праздники, больше людей стали соблюдать Великий пост»¹.

Постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О недостатках научно-атеистической пропаганды» знаменует собой начало нового этапа борьбы с религией. В этом документе всем партийным, общественным организациям и государственным органам было предписано начать активное искоренение «религиозных пережитков советских людей»². Это, в свою очередь, запустило процесс очередной волны травли верующих и Церкви в советских СМИ. В очередной раз в средствах массовой информации, радио и книгах проводилась политика по оклеветанию священников³. Все это напоминало о былых временах «воинствующего безбожия». Также как и в 1920-е – 1930-е годы служители Церкви подвергались карикатуризации, их недостатки выпячивались и высмеивались, а сама вера маркировалась как мракобесие и особенность мировоззрения «темных» людей.

Достаточно посмотреть только на заголовки статей того времени: «Святоши-убийцы», «Кровавые кресты», «Откровения семинариста после похмелья», «Вот они, истинно православные»⁴.

Тем не менее, Советские власти не ограничивались только карикатурным высмеиванием, но направляли в регионы для работы лекторов с необходимыми для докладов материалами и диафильмами. Все это происходило так же по причине постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954

¹ Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 годах (на материалах Курской области). С.35.

² Там же.

³ Кашеваров А.Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. С.86.

⁴ Там же.

года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое не позволяло открыто высмеивать и оскорблять священнослужителей.

Так, за первое полугодие 1955 г. по Курской области лекторами-общественниками было прочитано свыше 3,5 тыс. лекций по вопросам научного взгляда на религию и ее соотношениям с атеизмом, хотя все это еще не отменяло того, что большинство людей узнавали о Церкви и Боге из газетных «памфлетов» и карикатур.

Особое внимание в «научно-атеистическом» просвещении должно было быть уделено молодежи, то есть пропаганде среди школьников. Так, например, газета «Курская правда» отмечала, что «долг родителей помогать школе в проведении воспитания детей в семье, в соответствии с нашими целями воспитания, в частности, в отношении привития детям непримиримого отношения к религии, к религиозным предрассудкам и суевериям»¹.

Особенностью работы с молодежью в этот период было повышенное внимание к привлечению детей в ряды пионеров, а впоследствии комсомольцев. В 1958 году для воспитания пионеров были введены три ступени роста, при прохождении каждой из которых вручался особый значок. При этом на каждой ступени пионер работал по заранее составленному индивидуальному плану. Вся пионерская работа объединялась в двухлетний пионерский план, который был ориентирован на конкретную помощь взрослым в выполнении семилетнего плана.

Однако и со стороны Церкви в этот раз реакция была более активной. Закрывать храмы и распускать общины было все труднее в связи с тем, что верующие люди требовали объяснений и необходимой документации, а также ссылались на закон. Более того, прихожане даже устраивали дежурства

¹ Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 годах (на материалах Курской области). С.35.

у храмов, которым угрожало закрытие, а случае последнего писали бесчисленные жалобы.

Указанные действия возымели эффект и в августе 1964 г. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР принял постановление «О работе по рассмотрению жалоб верующих», в котором было отмечено большое количество жалоб на неправоправные действия со стороны государственных органов и служащих. И многие такие жалобы были признаны справедливыми. При этом постановление не говорило об открытии несправедливо закрытых приходов, но указывало на то, что следует находить подобающие объяснения и внимательно реагировать на жалобы. Таким образом ни один закрытый с конца 1950-х годов храм не возобновил своей работы.

Однако все эти неустанные меры не привели к ожидаемым результатам. Политика Н.С. Хрущёва оказалась недостаточно эффективной по той причине, что загнала Церковь и верующих в подполье, сделав их оппозицией Советской власти, что привлекало внимание и соучастие как простого народа, так и интеллигенции и даже интерес зарубежной общественности. Последнее было особенно важно по причине важной роли Церкви в презентации СССР как мирного и открытого государства перед представителями мировых стран, особенно в условиях Холодной войны.¹

Тем не менее, нельзя не констатировать того, сколь тяжелыми были потери. За период с 1958 по 1964 гг. количество храмов и молитвенных домов Русской Православной Церкви на территории СССР сократилось с 13414 до 7551, монастырей с 56 до 16, духовных семинарий с 8 до 3². В заметно худшее состояние пришло материальное благополучие Русской Православной Церкви.

Однако, несмотря на то, что у руководства Церкви перед лицом партийно-государственной власти были «связаны руки», инициатива

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 284–331.

² Согласно другим данным, в РПЦ в 1958 г. насчитывалось 63 обители (Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. С. 383).

верующего народа снизу давала свои немаловажные результаты. В 1958 г. свою деятельность активизировал церковный самиздат. Зарождение самиздата связано с запретом советской власти печатать и распространять Церковью религиозную литературу. Это явление среди верующих людей было известно ещё до Великой Отечественной Войны. Подпольно издавались сборники проповедей, творения святых отцов, религиозно-философские труды и даже целые журналы. С конца 1950-х годов подпольная сеть типографий и машинописных трудов начинает быстро расти¹. Не имея возможности на легальном уровне противостоять идеологическому натиску госаппарата, церковный самиздат делал это подпольно, распространяя среди верующих людей опровержения антирелигиозных статей, которые печатались в официальных печатных изданиях. Подпольная печать служила отражением напряженной религиозной жизни в СССР. Именно в таком самиздате журнале было напечатано письмо священника Псковской епархии Сергия Желудкова адресованное бывшему священнику-ренегату Павлу Дарманскому.

Письмо Желудкова носило обвинительный тон, в котором автор обвинял священника-ренегата в неискренности своих религиозных убеждений, потому что «никогда не станет человек оплевывать и публично поносить то, что действительно было его святыней»².

Подпольный самиздат привлекал особое внимание госаппарата, особенно КГБ СССР. В деятельности подпольной печати участвовали не только верующие люди, но и те, кто был в оппозиции к Советской власти: артисты, профессора, научные работники, поэты, литераторы и т.д. 18 апреля 1959 г. об этом докладывал в ЦК КПСС председатель КГБ А.Н. Шелепин. Он предложил применить репрессивные меры по отношению к подпольщикам. Особенное раздражение у государственных органов вызывала печать подпольных материалов в зарубежных изданиях. Одной из таких публикаций

¹ Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы. С. 202

² Русская Православная Церковь. XX век С. 461.

в западной прессе явилось письмо Б.В. Талантова, сына священнослужителя расстрелянного в 1937 г. В своём письме он описывал гонения на Церковь, которые происходили в Советском Союзе в 50 – 60-х гг. За свою «антисоветскую» деятельность Б.В. Талантова арестовали в 1969 г., скончался в заключении 4 января 1971 г.

С 1958 г. советская власть торопилась с успешным окончанием антирелигиозной кампании, что было связано с верой в близкое коммунистическое будущее и усилением коммунистической идеологии, на путях которой религия явно мешалась.

Однако население СССР далеко не полностью разделяло взгляды правящей элиты. Определенной прослойке общества были неинтересны вопросы противостояния религии и атеизма, другие («Шестидесятники») наоборот уповали на самостоятельное разрешение проблемы с религией благодаря успешному вхождению в счастливое будущее, где уже не будет нужды в «опиуме для народа». Комсомольские вожаки стремились к решительной борьбе с Церковью, предлагая ликвидировать ровное отношение с ней как сталинское наследие. А сам «волюнтарист-романтик» Н.С. Хрущёв считал, что в период перехода СССР к «предкоммунистическим отношениям» «распространение научных знаний, изучение законов природы не оставляет места для веры в бога»¹.

Какая была реакция советского общества? По мнению авторитетного церковного историка О.И. Васильевой, «большая часть советского общества была индифферентна к масштабным антирелигиозным кампаниям, а демократически настроенные «шестидесятники» считали, что в СССР должно быть построено справедливое, социально ориентированное государство, в котором христианству нет места»². Проблема церковно-государственных отношений интересовала только церковную иерархию и

¹ Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Церкви 1917-1997 С. 379.

² Власть и Церковь. Неустойчивое равновесие: 1945-1958 гг. [Электрон, ресурс] (19.04.18).

небольшое число искренне верующих людей, которые видели Церковь и в худшие годы, но даже не подумали отречься от Христа и веры.

Большинство же людей волновали совсем другие проблемы. Несмотря на бурный экономический рост в послевоенное время, большинство людей жило очень скромно, если не за чертой бедности. По причине урбанизации страны, в запустенье приходили целые деревни и сёла. Рядового гражданина СССР интересовала экономическая состоятельность страны, от которой напрямую зависело будущее его детей и внуков. Возможность посещения богослужения интересовала только верующих людей.

Ситуация по Кемеровской области в целом была аналогичной ситуации по стране. Так, решением исполкома областного Совета от 14 августа 1959 г. № 642 было удовлетворено ходатайство исполкома Центрального райсовета г. Кемерово о сносе молитвенного дома и расторжении договора с религиозной общиной Знаменской церкви. С этим решением согласился Совет по делам Русской Православной Церкви, предоставив общине право аренды помещения с приспособлением его для молитвенных целей. Духовенство и верующие неоднократно обращались к уполномоченному, в городской и областной исполкомы по вопросу отвода земельного участка под строительство новой церкви. Дважды они посылали своих делегатов в Москву в Совет по делам Русской Православной Церкви для разрешения этой проблемы, писали воззвания в адрес Н.С. Хрущева. Однако, несмотря на возмущение прихожан и позицию Совета по делам Русской Православной Церкви, мнение руководства обкома КПСС и облисполкома было единым: воздержаться от отвода участка, «ограничиться оставлением в городе одной церкви». Областное руководство избрало тактику «остановиться на варианте ожидания» (т.е. не предпринимать никаких шагов и по сути игнорировать справедливые требования). Решением № 984 от 24 декабря 1960 г. облисполком разрешил уполномоченному снять с регистрации общину Знаменской церкви, как не имеющую помещения для молитвенных целей. «Право (аренды) община не использовала, – отмечалось в документе, – с 4

сентября 1959 г. и до настоящего времени своего молитвенного дома не имеет. Таким образом, вопреки законодательству о религиозных культурах и решению Совета по делам Русской Православной Церкви в административном порядке была закрыта одна из самых крупных православных общин Кемеровской области¹.

В это же время усилиями уполномоченного происходит слияние прихода Вознесенской церкви села Верхотомка с приходом Никольского молитвенного дома г. Кемерово. В 1959 г. Вознесенская церковь получила ссуду в размере десяти тысяч рублей, что явилось поводом для закрытия ее как прихода «слабого, на дотации и мало поддерживающегося верующими».

В течение 1959-1962 гг. в Кемеровской области были ликвидированы три православные церкви, количество храмов сократилось до одиннадцати².

Итак, гонения на Церковь, не смотря на всевозможные закрытия и административные меры, не принесли желаемых результатов. «Хрущёвская» антирелигиозная кампания противопоставляла верующих и советскую политическую систему вместо того, чтобы обратить людей в атеистов; загоняла религиозную жизнь в подполье, что было для режима опаснее, чем открытая религиозность; привлекла симпатии многих неверующих людей к страданиям верующих и пробудила интерес мировой общественности к положению религиозных организаций в Советском Союзе. К тому же государство не могло обойтись без Церкви в решении ряда важных внешнеполитических вопросов, например, в диалоге с христианскими объединениями западных стран для поиска путей смягчения последствий Холодной войны и т.п.

Отставка митрополита Николая, а вместе с ней снижение сопротивления госаппарату привели к кризису внутрицерковных отношений. Верующие люди и архиереи, видя бездействие Патриарха, предпринимали

¹ Кемеровская и Новокузнецкая епархии Русской Православной Церкви. С. 202.

² Там же.

самостоятельные попытки противостояния государственному атеизму¹. Сам Патриарх Алексей I докладывал в Совет, «что на него плохо смотрят верующие и духовенство»². Примечательно, что спустя месяц после этого доклада, инициативная группа верующих прислала Патриарху письмо, в котором призывало Патриарха защитить Церковь от «физического истребления»³. Если Патриарх не в силах защитить Церковь, то факты гонения на верующих инициативная группа грозила передать в ООН. Данные факты говорят о том, что не только иерархов волновала дальнейшая судьба Церкви, но и простой народ. Не ощущая помощи от Патриархии, простые люди старались всеми силами защитить то, что им дорого. Логика была проста: если внутри страны их не хотят слушать, а тем более притесняют, пусть тогда советскую власть притеснят извне, на международном уровне. Но, международная общественность была под впечатлением от либеральных реформ Н.С. Хрущёва и не сразу обратила внимание на просачивающуюся в западную прессу информацию о гонениях на религию в СССР.

18 марта 1962 г. состоялась встреча писателей и ученых в Центральном доме литераторов «Наука, литература и искусство – против религии». Первым в атеистическую атаку рвалось руководство ЦК ВЛКСМ, выступившее с инициативой о запрещении любой формы проповеди и религиозной деятельности среди детей и подростков, установив за неё уголовную ответственность. Антирелигиозные инициативы инициировались по всей стране. В высших учебных заведениях в учебную программу был введен курс «Основы научного атеизма»⁴. Был создан Институт научного атеизма.

Подведём итоги исследования по этому разделу.

¹ Катунин Ю.А. Политика государства в отношении Церкви в Крыму в 60-80-е годы XX века. С. 22.

² История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. С. 491.

³ Там же.

⁴ Русская Православная Церковь. XX век С. 498.

Несмотря на все усилия Н.С. Хрущёва в борьбе с религиозными предрассудками, большинство верующего населения СССР причисляло себя к православной вере. Многие из этих верующих людей были пожилого возраста и пережили гонения 20-30-х гг. XX века. Их не пугали гонения 50-60-х гг., так как они не влекли за собой физического уничтожения. Большинство епископата было также старой закалки.

Люди, которые именовали себя атеистами, были индифферентны к судьбе Русской Православной Церкви. Против закрытия монастырей и храмов выступали только верующие люди. Несмотря на подобные акции протестов, дежурств у храмов и монастырей, верующим не удалось воспрепятствовать закрытию Киево-Печерской Лавры.

Следует также отметить, что нападки на Церковь привлекали к ней сочувствующих Ей людей, которые были недовольны проводимой политикой Советского государства. Но интеллигенция открыто не встала на защиту Церкви.

На данном этапе борьбы с религией, административный ресурс на Церковь и верующих людей набрал полную силу. Этот фактор сыграл решающее значение для тех, кто сомневался в выборе между религией и атеизмом. Нарастающая агрессивность пропаганды начинала оказывать давление на сомневающихся в вопросах религиозной веры людей, она вмешивалась в жизнь и меняла судьбу. Журналистская практика обвинения конкретных лиц в идеологической неблагонадежности в период пропагандистских кампаний демонстрировала борьбу с иными, «не советскими», моделями поведения в быту.

Вопрос реформирования советского общества в сфере религии оказался связанным с проблемой более глубокой «советизации» повседневности.

Идеологам казалось, что именно «отсталость», «предрассудки» основной массы населения, «не советскость» традиционных форм культуры не позволяют совершить экономический прорыв в коммунистическое светлое будущее. Полномасштабная пропагандистская акция 1954 г. сопровождалась

не только идеологической риторикой и призывами к бдительности, но и применением дисциплинарных мер в отношении отдельных групп или лиц¹.

После принятия постановлений ЦК КПСС репрессивная стратегия не получила поддержки народных масс. Возобладал умеренный подход в государственно-религиозных отношениях.

Вопрос о положении религии и Церкви в стране к середине 1960-х гг. не находился в центре общественного интереса и не был актуальным, кроме верующих.

¹ Глушаев А.М. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность С. 125.

Заключение

В выпускной квалификационной работе в историческом аспекте исследован и охарактеризован процесс усиления административного и идеологического воздействий Советского государства на Русскую Православную Церковь в период 1954-1964 гг.

В первой главе работы рассмотрены закономерности и особенности формирования антицерковной политики на основе партийно-государственных документов, принятых в указанный период в отношении Русской Православной Церкви.

Во второй главе работы дано описание процесса усиления административного и идеологического воздействий Советского государства на Русскую Православную Церковь в этот период посредством исследования положения Церкви в условиях перемен церковной политики и показа реакции советского общества на деятельность партийно-государственных органов в сфере антирелигиозной политики.

Итоги исследования представлены в каждой части выпускной квалификационной работы. Опираясь на эти выводы, обобщим результаты.

Развитие государственно-церковных отношений в СССР в период 1954 – 1964 гг. носило противоречивый и неоднозначный характер. В арсенале аппарата Советского государства неизменными оставались догматы учения марксизма-ленинизма о религии как враждебного для советских людей мировоззрения. Поэтому периодически разворачиваются антирелигиозные кампании в 1954 г., затем в 1958 – 1964 гг., которые не способствовали процессу нормализации и прогрессивному развитию государственно-церковных отношений. В деятельности и партийных руководителей, и государственных чиновников возобладали подходы, базирующиеся на предыдущем опыте гонений на Церковь, когда методы административного и идеологического давления считались единственно верными.

В первой половине 1950-х гг. выявляется противостояние между Советами по делам Русской Православной Церкви, которые пытались осуществлять поступательное развитие государственно-церковных отношений и партийно-советским органами власти, предпочитающими состояние конфронтации. В этот период наступление на религию не санкционировано руководством страны, но противостояние объективно существовало.

В 1954 г. натиск антирелигиозной кампании, инициированный сторонниками Н.С. Хрущёва в аппарате ЦК партии, был краткосрочным – с июля по ноябрь. Это была в первую очередь идеологическая кампания, ориентированная на борьбу мировоззренческих систем. Она не касалась основ церковной организации. Власть оформляла своё идеологическое и административное наступление.

Антирелигиозная кампания, начавшаяся в 1958 г. характеризуется следующими положениями. Сфера церковной политики становится всецело партийной прерогативой, а советские органы власти отступают на второй план, являясь исполнителями принятых постановлений, решений, инструкций. Сотрудники Советов по делам Русской Православной Церкви в 1958-1964 гг. «сходят» с нейтральных позиций, предусматриваемых советским законодательством, становятся инициаторами начинаний, связанных с внешне законным ограничением жизнедеятельности Церкви, продолжая в то же время негласно руководить религиозными общинами. Наблюдается тенденция усиления административного и идеологического воздействий на Русскую Православную Церковь.

Библиографический список

1. Алексеев В.А. Духовное образование в России периода «Хрущевских гонений»; Тернистый путь к живому диалогу. М., Память. 1999. 213 с.
2. Архимандрит Симеон (Холодков). Взаимоотношения государства и религиозных объединений Русской Православной Церкви в СССР в 1960-1962 гг. (на примере Оренбургской епархии). / Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 18. №3, 2016. 165 с.
3. Глушаев А.М. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. Выпуск 2 (16). 2011. 255 с.
4. Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области, 1943-1969 гг. дис. ...канд. ист. наук / А.В. Горбатов. Кемерово, 1996. 171 с.
5. Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЕН), 1998. 552 с. (Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).
6. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1: годы 1917-1970. / Данилушкин М.Б., Шкаровский М.В., и др. СПб.: «Воскресение», 1997. 1020 с.
7. Катунин Ю.А. Политика государства в отношении Церкви в Крыму в 60-80-е годы XX века. М.: Издательский дом «Хроника». 1994. 48 с.
8. Кашеваров А.Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Выпуск 4. Т. 4. 2013. 392 с.
9. Кемеровская и Новокузнецкая епархии Русской Православной Церкви. Новосибирск-Кемерово : МАСС-Медиа-Центр, 2003. 304 с.: цв. и чёрн.-бел. илл. (Культурное наследие Сибири).
10. Кокунова К.А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950-1960-х гг. / Вестник ПСТГУ. Выпуск 5 (49). 2013. 180 с.
11. Курганская Е.А. Обострение церковно-государственных отношений в Беларуси (1958-1964 гг.) // Сборник работ 67 научной конференции студентов и аспирантов Белорусского госуниверситета. 17-20 мая 2010 г., Минск. В 3 ч. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. Т. 3. 325 с.

- 12.Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 годах (на материалах Курской области), Курский государственный университет. № 3, том 13. 2013. 170 с.
- 13.Молодов О.Б. Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на Русском Севере (1960-1980-е гг.) // Вестник Пермского университета. Выпуск 1 (28). 2015. 364 с.
- 14.Пивоваров Н. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943-1985 гг.) / Государство – Религия – Церковь. - № 1 (35). 2008. 369 с.
- 15.Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945 – 1970 гг. Т. 2. 1954 – 1970 гг. М., 2010.
- 16.Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». 7 июля 1954 г. / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. 542 с.
- 17.Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». 10 ноября 1954 г. / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. 542 с.
- 18.Постановление ЦК КПСС «О журнале «Наука и религия». 5 мая 1959 г. / Вопросы идеологической работы. М., 1961. 271 с.
- 19.Постановление ЦК КПСС «О популярном учебном пособии «Вопросы атеизма». 15 февраля 1960 г. / Вопросы идеологической работы. – М., 1961. 189 с.
- 20.Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». 9 января 1960 г. / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972. Т. 7. 670 с.
- 21.Постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». 13 января 1960 г. / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1972. Т. 6. 519 с.
- 22.Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии / Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. 812 с.
- 23.Прот. Алексей Марченко. Религиозная политика советского Государства в годы правления Н.С. Хрущёва и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М. : Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2010. 328 с.

- 24.Протоиерей Владислав Цыпин, История Русской Церкви 1917-1997, Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Москва 1997. 831 с.
- 25.Россия. XX век. Документы и материалы: Учеб. пособие: В 2 кн./Сост.: А.Н. Бачинин, А.Б. Безбородова, И.В. Безбородова и др.; Под ред. А.Б. Безбородова. Кн. 2. М.: Высш. шк., 2004. 519 с.
- 26.Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью, составитель Г.Штриккер. М.: «Пропилеи», книга 2, 1995. 464 с.
- 27.Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х – 1980-х гг. (на материале Красноярской епархии). Красноярск, 1998. 313 с.
- 28.Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 800 с.: ил.
- 29.Семенникова Л.И. Россия в мировом обществе цивилизаций : Учебник для вузов по курсу «Отечественная история». 6-е изд., перераб. М.: КДУ, 2003. 752 с.
- 30.Сосковец Л.И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 4 (16). 2011. 125 с.
- 31.Чумаченко Т. Г. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. 612 с.
- 32.Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М. 1999. 515 с.
- 33.Власть и Церковь. Неустойчивое равновесие: 1945-1958 гг. Антицерковная компания 1958-1964 гг. [Электрон, ресурс] // Русский храм преподобного Сергия Радонежского в Будапеште. Электрон, дан. – URL: <http://lendvai.orthodoxia.org/2015/07/15/vlast-i-cerkov-1945-1964/> (19.04.18).
- 34.Религия в СССР [Электрон, ресурс] // Википедия. Электрон, дан. – URL: [https://ru.wikipedia.org/Религия в СССР Период правления Хрущёва](https://ru.wikipedia.org/Религия_в_СССР_Период_правления_Хрущёва) (18.03.2018).
- 35.СССР в 1953-1964 гг. [Электрон, ресурс] //Хелпкис.орг. Электрон, дан. -URL: <http://helpiks.org/8-46621.html>. (12.12.2017).

Приложение 1. Расшифровка аббревиатур

Список сокращений, употребляемых в работе:

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи;

ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов;

КГБ – Комитет Государственной Безопасности;

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

ЦК – Центральный комитет.

**Приложение 2. Фото церковных и государственных деятелей
изучаемого периода**

Фото 1. Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский)

Фото 2. Никита Сергеевич Хрущев - Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 годы, Председатель Совета Министров СССР с 1958 по 1964 годы

Фото 3. Георгий Григорьевич Карпов - Советский государственный деятель, генерал-майор НКГБ. С сентября 1943 по февраль 1960 года - председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР

Фото 4. Митрополит Николай (Ярушевич). Был первым Председателем Отдела внешних церковных сношений: с апреля 1946 до июня 1960 года

Фото 5. Митрополит Никодим (Ротов). С 1960 по 1972 год председатель отдела внешних церковных сношений Московской патриархии